

В. РОПШИН

(Б. САВИНКОВ)

КОНЬ БЛЕДНЫЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

"Какой-то Ропшин написал книжечку, назвал ее "Конь бледный", да еще и напечатан этот "Конь" давным давно, в 1909 году. Да стоит ли читать?" -- может сказать человек, взяв в руки эту книгу.

Но если он узнает, что под псевдонимом Ропшин скрывается знаменитый Савинков, террорист Савинков, -- появится интерес. Человек начнет читать ... и не пожалеет об этом.

Борис Викторович Савинков (1879--1925) был одним из руководителей партии эсеров, в частности, ее Боевой организации (БО), жертвой которой пали столь высокопоставленные особы, как Плеве и великий князь Сергей Александрович. Он организовал, при своем непосредственном участии и ряд других террористических актов (1903--05). В 1917--18 гг. активно боролся против большевиков. Вначале -- в качестве комиссара 7-й армии и помощника военного министра при Временном правительстве. Здесь он проявил те же качества, благодаря которым выдвинулся в руководители Боевой организации: решимость, несломимую волю и умение холодно учитывать все, что могло бы приблизить его к поставленной цели. Он называл эту цель "спасением родины". Другие -- его личным стремлением к власти. В борьбе между А. Ф. Керенским и генералом Л. Г. Корниловым он играл роль посредника и, таким образом, занимал в тот момент одну из ключевых политических позиций.

Через неделю после Октябрьского переворота, будучи начальником обороны Гатчины, Савинков безуспешно пытался с помощью частей генерала П. Н. Краснова совершить "марш на Петербург". Затем, возглавив "Союз защиты родины и свободы", старый террорист организует в 1918 году ряд заговоров и восстаний, потрясших неокрепшую еще в то время советскую власть. Наиболее известным из них является так называемый "Ярославский мятеж". Потерпев и тут поражение, Савинков ушел на Запад. В 1924 г. нелегально перешел границу СССР, был арестован и осужден. Как было официально объявлено советским правительством, он покончил с собой в тюрьме в 1925 году. По циркулировавшим тогда слухам, Савинков выбросился в пролет лестницы, когда его вели в камеру после очередного допроса.

Так -- невольно хочется сказать "логично" -- закончил свою полную драматических событий жизнь человек, который всегда неотрывно смотрел в глаза смерти и никогда не боялся ее.

"Но, может быть, -- подумает читатель, -- "Конь бледный" -- мемуары политика. Надоевшие мемуары?" Нет, "Конь бледный", перепечатаваемый нами, с внесением самых необходимых, вызванных изменением правописания, поправок, с издания М. А. Туманова (Ницца, 1913 г.) -- настоящее художественное произведение, подобно "Бесам" Достоевского (конечно, в меру таланта автора) раскрывающее психику, чувства и стремления террористов. Жутко становится читателю от спокойного цинизма профессионала террориста Жоржа, главного героя "Коня бледного". Он так думает о любящей его Эрне, которая готовит бомбы и рискует жизнью при возможном случайном взрыве:

"Один мой товарищ уже погиб на такой работе. В комнате нашли его труп, клочки его трупа: разбрызганный мозг, окровавленную грудь, разорванные ноги и руки. Навалили все это на телегу и повезли в участок. Эрнэ рискует тем же.

Ну, а если ее в самом деле взорвет? Если вместо льняных волос и голубых удивленных глаз, будет красное мясо? . ." После этого невольно ожидаешь выражение какого-то чувства, -- хотя бы сожаления. Но Жорж хладнокровно продолжает: "Тогда Ваня приготовит снаряды".

Размышляя о возможности убить генерал-губернатора, взорвав его дворец, и зная, что при этом погибнет много людей, Жорж думает: "Мне, конечно, не жалко тех, кто умрет: погибнет семья, свита, сыщики и конвой". Какое страшное "конечно"! Какое холодное, циничное "конечно"!

Так же холодно и цинично Жорж думает об убийстве вообще: "Я захотел и убил. Кто судья? Кто осудит меня? Кто оправдает? Мне смешны мои судьи, смешны их строгие приговоры. Кто придет ко мне и с верою скажет: убить нельзя, не убий. Кто осмелится бросить камень? Нету грани, нету различия. Почему для террора убить -- хорошо, для отечества -- нужно, а для себя -- невозможно? Кто мне